

Лисы из клана Цинцю издревле могли затуманивать умы правителей и очаровывать народ. Они не раз провоцировали войны, отправляя в поход целые армии, изнуряя народ и растрачивая богатства, и такие случаи длились по десять и более лет. Из-за таких разрушительных действий народ лисьей расы подвергся небесному наказанию и пришел в упадок. От них остались единицы, большинство вознеслось на небеса, и Ху Суй, возможно, единственный, кто остался в человеческом мире.

Развлекательная компания, с которой он подписал контракт, имела какие-то отношения с кланом демонов. Завлечь его в компанию как рекламное лицо, стало для них неожиданным подарком. Они почитали его как предка, не требуя использования его магических способностей, так как его естественное обаяние позволяло легко стать знаменитым по всей стране и превратить компанию в лидера рынка, зарабатывая огромные суммы денег.

Ху Суй обладал значительными ресурсами и влиянием, был богатым человеком в сфере недвижимости с капризным характером. Никто не осмеливался его трогать, все проблемы решал его всемогущий агент...

Он оставался в индустрии по настоянию своего шизуна, и все были этим довольны. Агент уговорил его, объяснив, что в современную эпоху развлечений звезды имеют высокий статус. Шизун будет гордиться своим учеником, добившимся успехов, к примеру, он помогает друзьям получить его автограф, что приносило радость...

Ху Суй был в восторге и принял участие еще в двух рекламных компаниях и шоу, обещая профессионально подходить к съемкам, чтобы его шизун радовался и был доволен.

Сейчас огромный белый лис в девятью хвостами лениво лежал на диване в темной комнате агентства, просматривая свои любимые мультфильмы на большом экране, в то время как два парикмахера с магическим происхождением ухаживали за его шерстью, делали чистку и уход.

- Используйте больше эфирного масла и кондиционера, сделай пышнее и мягче, — лениво приказывал Ху Суй, полузакрыв глаза, - Подстригите немного хвост и побрызгайте духами, так шизуну будет приятнее гладить.

Борьба за внимание требует учета каждой детали.

Нужно отвлекать внимание шизуна, чтобы он не проявлял предвзятости, не смягчался, не попадал в ловушки и не повторял старых ошибок! Старший брат-шисюн еще норовит что-то затеять! В современном обществе способов для этого множество, возможно, он уже научился новым трюкам в интернете и готов играть еще жестче!

Шизун так жалок! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы старший брат стал отчимом!

На мобильном прозвучала тема из «Папа Свин и три поросенка», а на экране отобразился звонок шизуна. Ху Суй торопливо нажал лапкой кнопку ответа.

С другой стороны телефона Лу Юньчжэнь кратко изложил ситуацию. Чувствуя замешательство младшего ученика и не зная, как это может повлиять, он осторожно выдвинул просьбу...

- Это что, большая проблема? Стоит ли шизуну быть таким осторожным? - Ху Суй слушал и хотел смеяться, но после смеха ему стало немного горько, и он тихо сказал, - Между учителем и учеником на Пике Уцзянь не считают одолжения...

Лу Юньчжэнь радостно поблагодарил его:

- Мм, вы действительно хорошие.

Ху Суй радостно положил трубку, а затем услышал из телевизора знакомый смех. Он поднял голову и увидел, что включен его любимый эпизод: Папа Свин отмечает день рождения, устраивая пикник с малышами. Он приготовил много вкусной еды, поймал старшего брата, который вечно влипает в неприятности, научил упрямого и глупого второго брата и спасал младшего брата от Большого Серого Волка, устав до потери сознания, и едва не умер. В конце концов, все подарили Папе Свину цветок в качестве подарка, и он забыл о гневе и усталости. Он с радостью погладил каждого поросенка по голове, хвалил всех, как хороших детей...

Он был совершенно поглощен просмотром.

Так хочется вернуться в прошлое, в самое счастливое время.

В окно залетела золотистая птичка и ласково села ему на плечо. Ху Суй легонько погладил птицу по перьям:

- Не торопись.

...

Лу Юньчжэнь положил телефон и взволнованно объявил:

- Ху Суй согласился, он поможет нам выманить адрес.

В палате было очень тихо. Все смотрели на него с замешательством или сомнением.

Цю Цзунь сказал с насмешкой:

- Нет никого, кто мог бы лгать лучше, чем вы.

Мать Ань с недоумением спросила:

- Это... похожий двойник?

Лю Дагэнь, не разбирающийся в звездах шоу-бизнеса, спросил:

- А кто такой Ху Суй? Тоже великий мастер сюаньмэнь?

Лу Юньчжэнь твердо сказал:

- Да, он также ученик Пика Уцзянь.

Все переглядывались друг с другом.

Цю Цзунь сердито рассмеялся. Люди боятся богов и духов, и он видел много людей, которые изучили что-то наполовину, притворялись мастерами, обманывали ради денег, намеренно запугивали людей, выдвигали абсурдные требования, делали все хаотично, сбегали с деньгами и в итоге он должен был разгрести этот беспорядок. Но он никогда не видел таких наглых обманщиков, распространяющих настолько легко разоблачаемую ложь. Скорее всего они нашли актера и сговорились играть роли...

Цю Цзунь с иронией спросил:

- Сколько стоит выход Ху Суя на сцену? Моя младшая сестра-соученица его фанатка, можете попросить его дать автограф?

Лу Юньчжэнь не хотел ввязываться в споры и вежливо ответил:

- Он не берет деньги за выход, за автограф... спрошу позже...

Цю Цзунь хотел продолжить спор, но вдруг почувствовал страшное давление рядом и, обернувшись, увидел Мо Чанкуна, который сидел в углу и смотрел на него мрачным взглядом...

Это было убийственное намерение?

Цю Цзунь, который практиковал многие годы, встречал злобных демонов и переживал ситуации жизни и смерти, но никогда не испытывал такого озноба, будто его сердце медленно резали острым ножом, поднимая острую тревогу.

Холодный пот выступил на лбу...

Он замолчал и осторожно положил руку на длинный меч на поясе, чуть вытащив его на полдюйма.

Меч холодно блеснул...

Лу Юньчжэнь давно заметил меч, спрятанный под его длинной мантией. Увидев, как тот достает меч, он не смог сдержать свое любопытство:

- Мастер Цю, можно ли с такой вещью летать на самолете?

Меч выглядел настоящим, даже заточенным. Ни авиационный контроль, ни закон об управлении общественной безопасностью не разрешают ношение холодного оружия, кажется, это даже может быть нарушением уголовного кодекса?

Лу Юньчжэнь с детства любил различные мечи, у него было много пластиковых и деревянных игрушек, и теперь, видя настоящий меч, он не мог удержаться от желания узнать, есть ли у сюаньмэнь законные способы играть настоящими мечами.

Он положил конец противостоянию двух людей.

Цю Цзунь замешкался, прежде чем ответить:

- Сюаньмэнь сотрудничает с особыми отделами государства, мечники имеют специальные лицензии, можно легально носить меч. Я летел самолетом и прошел все формальности, чтобы зарегистрироваться на рейс...

- Так круто, - Лу Юньчжэнь действительно завидовал, - Как можно присоединиться к сюаньмэнь? Нужно ли сдавать экзамены? Сложно ли это?

Персонажи в романах о мистицизме всегда как будто под звездой удачи: куда бы они ни пошли, там начинаются нешуточные дела с призраками и убийствами, и всякие богачи плачут и просят дать им возможность отдать деньги. А он как неудачник - развешивал мелкие объявления на неделю, прежде чем нашел это убыточное задание. Лучше примкнуть к крупной организации, взяться за выполнение задач и усердно работать - вот, что по-настоящему правильно!

Цю Цзунь колебался с ответом:

- Присоединиться к школе через наставника или если вас порекомендует кто-то авторитетный...

Лу Юньчжэнь долго думал, а затем осторожно спросил:

- Ваша школа очень сильная, правда?

Цю Цзунь с гордостью ответил:

- Лучшая школа мечников в мире.

Лу Юньчжэнь сожалел:

- Я не умею обращаться с мечом.

Цю Цзунь не понял:

- Вы не умеете обращаться с мечом, так зачем же называться Пик Уцзянь?

Лу Юньчжэнь недоумевал:

- Разве Пик Уцзянь не значит, что там нет мечей? Я, конечно, не умею ими пользоваться, иначе его бы назвали Пиком Юцзянь*.

(ПП: уцзянь - «без меча», юцзянь - «есть меч»)

Мо Чанкун говорил, что в прошлой жизни он был мечником, но у него даже не было хорошего меча, наверное, он был бесполезен... И управлял Пиком Уцзянь много лет, приняв только трех учеников. Кроме старшего ученика, который мог показать лицо, двое других учеников - один без таланта, другой инвалид, что говорит о неправильном выборе названия школы.

Так вот, я проснулся посреди ночи, думая о кредите в 10 миллиардов, и слезы залили мою одежду*.

(ПП: строчка из стихотворения)

Ему следовало бы сменить название секты на «Цзяохао Юньлай» - Приходи, удача!

Лу Юньчжэнь вздохнул.....

Позже он спросит мастера Умина из храма Яньлай. У мастера хороший характер. Может быть, он проявит милосердие и поможет ему попасть в Сюаньмэнь. В то время, когда новичок только начинает, он сначала берется за какую-нибудь работу, которая не всем нравится. Несколько сотен юаней - это не так уж мало, а десятки тысяч юаней - это не так уж много. Просто постепенно создавайте репутацию.....

Интересно, заставит ли его мастер Умин обрить голову и стать монахом? Лу Юньчжэнь действительно волновался.....

Цю Цзунь смотрел, как он мило и усердно занимается своими делами, и неожиданно почувствовал к нему жалость. Его мозг остыл, и он понял, что спорил так долго, а собеседник вел себя хорошо, ни разу не огрызнувшись в ответ. Даже если он и хотел обманом выманить немного денег, он все равно старался...

Он всегда предпочитал мягкость жесткости, больше всего боялся ударить кулаками по хлопку.

Цю Цзунь с любопытством спросил:

- Эй, почему вы занимаетесь этим делом?

Лу Юньчжэнь грустно ответил:

- Мне нужны деньги...

- Сюаньмэнь не так прост, я видел многих, как вы, кто знает только полдела, в итоге все они погибли от злых духов, - увидев, что он действительно ничего не понимает, Цю Цзунь не мог не предостеречь, - Вы такой молодой, поступили в престижный университет, лучше учитесь хорошо, не идите по кривому пути.

Лу Юньчжэнь не мог не улыбнуться, глядя на его лицо со старомодным выражением:

- Вы же младше меня.

Цю Цзунь сердито сказал:

- Когда я вступил в секту, вы еще в начальной школе учились!

Лу Юньчжэнь весело похвалил:

- Вы выглядите грозно, но на самом деле хороший человек.

Цю Цзунь решил, что больше не стоит спорить с этим дураком, иначе от злости разболится живот. Он продолжал злиться и гневно смотреть на Мо Чанкуна, который казался еще более свирепым и лучше подходил для ссоры.

Мо Чанкун понял, что шизун не сердится, и отложил намерение проучить его. Он медленно отвел взгляд и сдержал излишнюю злобу, продолжая смотреть в окно на платан.

Была глубокая осень, и желтые листья кружились в осеннем ветру, падая вниз.

Один, два, три, четыре...

Старый лис делает дела слишком медленно. Он проголодался и хотел поесть меда демонической пчелы.

...

Цю Цзунь не мог найти с кем поспорить, и его это раздражало. Он долго разгадывал гексаграммы, искусство предсказаний было полной кашей, от которой болела голова; он только знал, что зло находится на юго-востоке.

Слишком сложно гадать!

Зачем хорошему мастеру меча учиться гаданию? Лучше подраться, и все решится! Его учитель, наверное, тоже плохо гадал, поэтому передал ему эту технику, обманом заставив его учиться этому!

Цю Цзунь сложил Багуа, встал как ни в чем не бывало, потянулся и собирался тайком сходить в туалет позвонить младшей сестре из школы божественных расчетов, чтобы попросить ее помочь и отправить результаты через WeChat...

- Он здесь!

Внезапно он услышал крик Лу Юньчжэня.

Все суетливо собрались у компьютера. Цю Цзунь остолбенел, а затем подошел посмотреть, что происходит. В видеочате Маленькой королевы пчел появилась заявка на добавление в друзья от кого-то на имя Ху Суй.

Это выглядело как мошенничество.

- Это тот актер, которого вы привели? - Цю Цзунь проверил нового друга в сети и увидел, что это аккаунт, зарегистрированный менее чем за десять минут назад, с фотографией Ху Суя в качестве аватара, который выглядел слишком поддельным, чтобы быть настоящим, и не смог удержаться от того, чтобы не высказаться, - Даже моя 98-летняя бабушка не купилась бы на это.

Маленькая королева пчел радостно подтвердила заявку на добавление в друзья и с радостью отправилась общаться.

Цю Цзунь чуть не подавился, ругаясь от разочарования:

- У нее что, умственные способности трехлетнего ребенка?!

Лу Юньчжэнь спокойно спросил:

- Разве плохо быть глупым демоном? Она верит, что «восемь стрел, восемь сердец» — это настоящие бриллианты...

Историю чата невозможно было четко увидеть на экране компьютера, так что все смотрели, как Маленькая королева пчел в прямом эфире, как девочка-подросток, то радовалась, то стеснялась, то вставала и начинала вертеться, казалось, она была полностью очарована и собиралась встретиться с собеседником в реальной жизни.

Цю Цзунь был очень озадачен:

- Слишком легко повелась на деньги и обаяние, не так ли?

Лу Юньчжэнь искренне согласился:

- Она очень наивна.

- Пф, - возмутился Цю Цзунь, - Где вы нашли такого мерзавца, который играет на чувствах?

Лу Юньчжэнь тихо сказал:

- Это врожденное...

Лисы Цинцю - специалисты в игре на чувствах.

Цю Цзунь презрительно заметил:

- У этого парня мозги не в порядке, если бы это были мои знакомые старшие сестры, у мужчин нет шансов в их руках...

В мире культивации много мужчин и мало женщин, а женщины-мечники встречаются еще реже. Ученики секты Ицзянь неудачники в любовных делах, он и его братья по оружию часто терпят поражения, несмотря на хорошие отношения, и получают много отказов. Никто не знает почему, возможно, потому что девичьи мысли слишком сложны для понимания?

У некоторых засуха, у других паводок.

Он ненавидит мужчин, которые играют с чувствами девушек!

Лу Юньчжэнь вспомнил, как впечатляюще этот «Плоскоголовый брат» обращался с людьми, и тут же все понял. Он сочувственно похлопал по плечу эту одинокую собаку, выражая утешение.

Примерно через десять минут.

Ху Суй отправил сообщение, говоря, что нашел отличный предлог для подарка и узнал адрес. Он скопировал адрес и отправил его своему шизуну: дом № 65, Районный комитет, поселок Хуансуй, город Куньсин, провинция Чжэцзян.

Лу Юньчжэнь открыл карту и увидел частную виллу, окруженную зарослями и маленькой горой позади.

Цю Цзунь похвалил:

- Этот поддонок довольно хорош!

Лу Юньчжэнь объяснил:

- Мой ученик очень популярен...

Цю Цзунь улыбнулся и сказал:

- Насколько популярными могут быть поддонки?

Лу Юньчжэнь думал о том, как бы это описать. Ху Суй отправил ему видеозвонок, и он заколебался, принимать ли его.

Ху Суй появился на другом конце провода с улыбкой на лице, поздоровался и старательно спросил:

- Шизун, ты удовлетворен? Что еще нужно? Я попрошу агента прислать вам дом на колесах? Это долгий путь, так что ты сможешь спать более комфортно.

<http://bllate.org/book/13607/1206706>